

УДК 101:811

Актуальные проблемы языкового поведения и лингвокультурной политики в современном полиэтническом обществе

Бухарева Л.П.

Старший преподаватель кафедры иностранных языков Поволжского государственного технологического университета (Йошкар-Ола)

Шалаев В.П.

Доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных технологий Поволжского государственного технологического университета (Йошкар-Ола)

Статья посвящена анализу взаимосвязи и взаимодействия языкового поведения и языкового планирования в полиэтническом обществе как факторов самоопределения и развития отдельной личности и общества в целом. В качестве базовой модели анализа выступило исследование ситуации языкового поведения и языкового планирования в современном российском обществе на примере Республики Марий Эл.

Ключевые слова: полиэтническое общество, человек, модернизация, языковое поведение, языковое планирование, языковая политика, социализация.

По мнению авторов статьи, современная глобализация со всеми ее позитивными и негативными последствиями актуализирует проблемы культурно-национальной самоидентификации народов, когда «в соответствии с унифицирующим влиянием экономической жизни идет процесс достаточно быстрого разрушения оригинальных этнокультурных образований, проявляющийся в культурной унификации...» [1, с. 85]. Различным аспектам влияния глобализации, постмодерна и западофикации посвящены многие из опубликованных ранее работ одного из авторов статьи [2, с. 272-278; 3, с. 126-176; 4, с. 253-254]. Данная проблематика, несомненно, набирает силу в современном отечественном общественном сознании (и не только), прежде всего, в связи с глобализационными процессами современности и их влиянием на современное российское общество, являющееся, по своей сути, полиэтническим. Актуализация этой тематики связана, прежде всего, с влиянием этнокультурных

процессов на современную картину мира, ее стабильность и динамику.

Современный мир, вступивший в эпоху глобализации со всеми ее позитивными и негативными последствиями для многочисленных национальных культур, актуализирует проблемы национальной и культурной самоидентификации народов, выбора их подлинно самобытного, качественного пути движения в мировое пространство. Культурная и этнонациональная мозаика мира, различие обществ – это реальная картина современности [5].

Одной из методологических традиций исследования феномена языкового поведения в системе общества является рассмотрение его как части культурного ландшафта личности и общества и процессов их развития. Тематика языкового поведения теснейшим образом связана с тематикой языкового планирования и вызывает оживленную полемику среди современных исследователей. Сам термин «языковое планирование» в современной социаль-

но-философской и социологической науке нередко используется как синоним термина «языковая политика» и «языковое строительство» и трактуется как сознательное влияние на развитие социального языка (как сконструированного, так и естественно-го). Исходя из этого, языковую политику определяют как языковой аспект государственной этнокультурной политики, рассматривая проблему с точки зрения обеспечения общего средства коммуникации для данной территориальной единицы при одновременном обеспечении сохранения и развития каждого языка в соответствии с желанием его носителей [6].

Первопричиной любой языковой политики, как важнейшего механизма государственного регулирования этнокультурным регионом, в известных пределах может служить сознательное влияние государственного законодательства, прежде всего на языковую структуру. Язык в этом случае выступает инструментом, который может быть изменен, улучшен и создан заново по воле людей [7]. Данная концепция позволяет нам рассматривать языковое планирование как целенаправленное осуществление государственными органами мер, направленных на кодификацию языковых норм, способствующих формированию этнических, культурных, образовательных и других особенностей языкового поведения человека в обществе. То есть главной целью лингвокультурной политики является работа с национально-культурным и языковым материалом [8].

Как правило, современные теории языковой политики включают комплекс мер языкового планирования: корпус «планирования» подразумевает развитие внутрilingвистических факторов и обновление языком согласно социальным требованиям; планирование статуса – это расширение функций языка и его значимости в социальном контексте; овладение языком(ами) – изменения в языковой компетенции у целевых групп населения [9].

В этой связи проблема языкового поведения – это, с одной стороны, проблема отдельного человека, с другой – общества в целом. Можно констатировать, что, к примеру, в республиках Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Мордовия, Марий Эл и многих других специфических полиэтнических регионах современной России законодательно имеет место национальный аспект языкового поведения. Сложившиеся в Российской Федерации социально-политические, социально-экономические и социокультурные условия оказывают непосредственное влияние на личностные характеристики каждого человека, определяя индивидуальные и коллективные особенности языковых форм поведения людей во всех сферах общества: в профессиональной, неформально-трудовой, семейно-родственной и др., где используется преимущественно русский язык.

Тот или иной тип языкового поведения, находясь в эпицентре общественного развития в его

переходные моменты социально-экономических и социально-политических напряжений, способен пробуждать противоположные тенденции (центростремительные или центробежные), как это было в постперестроечный период, например, в тюркских и финно-угорских регионах России. Мы встречаем эти процессы и в других полиэтнических регионах мира (хорошо известен пример Северной Ирландии в составе Великобритании или движения басков и каталонцев в Испании и т.д.). В такие переходные периоды в языке и языковом поведении жителей этих регионов активно эксплуатируются понятия «самоидентичность», «самостоятельное государство», «национальная государственная независимость», оказывающие существенное влияние на поведение населения и на стабильность государственного устройства. Иначе говоря, от языкового поведения зависит функционирование общества, его стабильность или нестабильность, национально-культурное и государственное развитие. Именно здесь мы фиксируем тесную связь языковой культуры и языкового поведения с языковой практикой, которая впоследствии реализуется на региональных уровнях жизни больших обществ.

Рассмотрим эти процессы на примере Республики Марий Эл, в которой на сегодняшний день лингвокультурная ситуация достаточно стабильна. Марийский язык здесь является лишь языком общекультурного общения. Но если представитель мари (марийской нации) стремится осуществлять свою профессиональную деятельность лишь в среде своего языка, то он намеренно обрекает себя на местное существование и развитие, закрывая путь к более широкой социализации. Несомненно, для национально-языковой политики Российской Федерации и для ее регионов важны оба контекста – и регионально-культурный, и цивилизационный, общественный. Но государство вряд ли способно создать индивидуальные условия для творческого развития всех представителей малых народов. Необходимы компромиссы.

Ведь даже если бы все население Республики Марий Эл заговорило на марийском языке, какова будет судьба этого населения, его перспективы? Хотим мы того или нет, марийский язык не востребован во многих сферах современной целостной общественной жизнедеятельности: в науке, специализированном образовании, медицине, инженерной деятельности, юриспруденции и т.д. Этот язык скорее получал свою реализацию в сфере культурно-исторических процессов. Тем не менее он задействован в вопросах воспитания и образования, в некоторых узкопрофессиональных сферах и преимущественно на бытовом и семейном уровне. Подобная ситуация сложилась, практически, во всех национальных республиках Российской Федерации. И это закономерно. Приверженность национально-культурным традициям,

национально-культурной истории, национальному традиционному языку титульного народа не является достаточным фактором успешной социализации в большом обществе. Вопрос риторический. Придется выбирать: или профессиональное, карьерное и широкое социокультурное развитие и, следовательно, вхождение в большую цивилизацию или приверженность национально-культурным традициям и родному языку, ограничивающему социализацию и развитие в современном мире. То есть перед марийским народом возникает компромисс: либо социализация в большое общество, либо сохранение своей культурной этничности – именно этим путем развиваются ситуации во многих национальных регионах России и, в частности, в Республике Марий Эл. Итоги исследований показывают, что язык перестал быть значимым маркером этничности у представителей национальных меньшинств, более устойчивым оказался культурный компонент их этничности нежели языковой [10, с. 35].

В этом есть как положительные, так и отрицательные моменты. Но поменять сложившуюся тенденцию в жизни малых народов вряд ли представляется возможным в ближайшей перспективе, тогда как и большие народы несут все возрастающие потери перед натиском глобализации в ее западофицированной форме, оскудевая своими культурными и интеллектуальными ресурсами [11, с. 132-144]. Ситуация такова, что происходит или сохранение национально-культурных традиций малого народа в закрытой форме (закрытая система), или его выход через социализацию в большое общество. Жертвы и компромиссы здесь неизбежны. Несомненно, компромисс выгоден и для малых народов, и для большого общества. Например, большое общество заинтересовано в трудовом, культурном и интеллектуальном потенциале малых. С другой стороны, утверждаясь в большом российском обществе, представители малых народов вносят значительный культурный и цивилизационный вклад в его развитие: национальный фольклор (хоры, песнопения), танцевальное искусство, музейное дело, ремесла и многое другое – яркий пример встраивания достижений малых народов в большое общество с наименьшими потерями, и в то же время большое общество получает несомненный прирост творческого национального потенциала. Как видим, сохранение национально-культурного фермента в обществе, «вживание» малого общества в большое устраивает участников этого процесса с обеих сторон. Культурно-национальная мозаика России является, с этой точки зрения, ее важнейшим стратегическим ресурсом, «вкладчину» позволяющим России быть великой державой, дающим малым народам (культурно-цивилизационный ресурс которых ограничен) избежать поглощения и сохраниться в форме компромисса (например, культурного).

Все это позволяет подчеркнуть несомненную важность темы взаимосвязи и взаимовлияния языкового поведения и языкового планирования в современном полиэтничном обществе. Тема эта чрезвычайно актуальна как для малых народов, так и для России в целом, поскольку в сложившихся условиях умелая государственная языковая политика, нацеленная на сохранение «единства в многообразии» [5], на консолидацию и реализацию этнического компонента в большом обществе, призвана находить компромиссы в решении языковых и культурных проблем.

Литература:

1. Шалаев В.П. Бифуркационный человек как базовый социальный тип эпохи глобализации. // Восьмые Вавиловские чтения. Мировоззрение современного общества в фокусе научного знания и практики: сб. материалов / Под общей ред. проф. В.П. Шалаева: в 2 ч. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2004. – Ч. 1. – 366 с.
2. Шалаев В.П. Актуальная синергетика: человек и общество в эпоху глобальных трансформаций. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2013. – 184 с.
3. Шалаев В.П. Мировоззрение как фактор национальной безопасности в условиях западификации глобального мира // Регионоведение. – 2008. – № 3. – С. 272-278.
4. Шалаев В.П. Человек и общество в глобализированном мире. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. – 288 с.
5. Киньябузова А.С. Духовный потенциал идей евразийства для развития современного российского общества: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Уфа, 2010. – 162 с. – URL: www.dissercat.com свободный. – Загл. с экрана.
6. Озаева О.В. Этнонациональное измерение языковой правовой политики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 28 с. – URL: www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID свободный. – Загл. с экрана.

7. Tauli V. Introduction to a Theory of Language Planning. – Uppsala: Uppsala Univ. Press, 1968. – 130 p.
8. Шелестюк Е.В. Лингвокультурный аспект языковой политики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 36 (290). – Вып. 72. – С. 72-81. – URL: www.lib.csu.ru/vch/290/016.pdf свободный. – Загл. с экрана.
9. Закирова Г.Р. Современные тенденции формирования языкового поведения в Республике Татарстан (на примере города Набережные Челны) // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6. (Ч. 7). – С. 1529-1534. – URL: www.gae.ru/fs/pdf/2014/2014_06_7.pdf свободный. – Загл. с экрана.
10. Хилханова Э.В. Факторы языкового сдвига и сохранения миноритарных языков: дискурсивный и социолингвистический анализ (на материале языковой ситуации в этнической Бурятии): автореф. дис. ... докт. филолог. наук. – Барнаул, 2009. – 39 с. – URL: www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a481.php свободный. – Загл. с экрана.
11. Шалаев В.П. Мировозренческо-образовательная западофикация как угроза инновационной безопасности и инновационному развитию России в глобальном мире (философские заметки) // Проблемы социогуманитарного обеспечения инновационных процессов на евразийском пространстве / Под ред. В.Е. Лепского. – М.: Когито-Центр, 2014. – 201 с.

Topical Problems of Linguistic Behavior and Linguocultural Policy in Contemporary Poly-Ethnic Society

L.P. Bukhareva, V.P. Shalaev
Volga State University of Technology

The paper deals with interconnection and interaction of linguistic behavior and language planning in poly-ethnic society as the factors of self-determination and development of an individual and society in general. The basic model of analysis was the situation of linguistic behavior and language planning in contemporary Russian society as exemplified by Mari El Republic.

Key words: poly-ethnic society, person, modernization, linguistic behavior, language planning, language policy, socialization.

